

Кто на новенького?

Культурный менеджмент держит нос по ветру, но с опозданием

Марина Гайкович

До чего же все-таки наш российский менеджмент явление предсказуемое! Помнится, прошлый концертный сезон закончился триумфальным выступлением оркестра Французского радио и дирижера Мюнг вун Чунга. Последний стал лучшим из лучших на международном форуме оркестров мира, который был подарен москвичам к Дню России. И ведь нельзя сказать, что не знал в Москве никто Чунга — знал, и еще как: лет двадцать американец корейского происхождения не смог одолеть Андрея Гаврилова на Конкурсе им. Чайковского (или ему просто не позволили взять верх). То, что пианист за это время стал одним из самых успешных дирижеров мира, устроителям концертов, коих в Москве развелось немало, было, вероятно, до сих пор невдомек. Однако организатор фестиваля симфонических оркестров мира все-таки решился пригласить Чунга в Москву и не прогадал: мастерство дирижера перекрыло таких титанов, как Зубин Мета и Лорин Мазель. Результат не заставил себя ждать: не успел начаться новый сезон, как Мюнг вун Чунг снова в Москве. Только на сей раз с филармоническим оркестром миланского Ла Скала и с

независимая - 2006 - 14 сент. - с. 11.

репертуаром для восприятия попроще: вместо редко исполняемой монументальной Шестой симфонии Брукнера и импрессионистических изгибов «Моей матушки гусыни» Равеля в программе гастролей значились куда более востребованные произведения — Шестая симфония Бетховена и Четвертая Брамса.

Впрочем, организаторы гастролей делали ставку не столько на имя дирижера, сколько на оркестр: название Ла Скала для публики все равно что красная тряпка для быка — набрасываются мгновенно (упомянем в скобках опыт спекуляции, когда в Москву привезли якобы молодых звезд знаменитого театра, которые к прославленной сцене не имели никакого отношения. Но результат налицо — зал был заполнен).

Было интересно услышать оркестр, сидящий в самой знаменитой оперной яме мира. И справедливости ради заметим, что коллектив этот очень профессиональный и с симфонической программой справляется блестяще. Конечно, есть претензии к медным, особенно в сравнении с безупречной духовой группой французского оркестра. Но в нужный момент (а именно к медленной части симфонии Брамса) валторнисты собрались и достойно провели свою полную покоя и достоинства партию. Иде-

ально, хотя и несколько неполновесно (пережиток опыта «аккомпанирования») звучат струнные, великолепен концертмейстер виолончелей, исполнивший сольную партию в увертюре к «Вильгельму Теллю» Россини. Бесповоротно сразил зал флейтист, одухотворенно исполнивший свое соло в одном из самых трогательных мест финала брамсовской симфонии.

В интерпретации двух великих симфоний маэстро Чунг демонстрирует родственность душ Бетховена и Брамса: один всю жизнь стремился преодолеть штампы музыкального языка «венского классика», другой, имея в своем распоряжении весь арсенал романтических средств, тяготел к классической стройности. То же и в исполнении Чунга: в «Пасторальной» он не дает вырваться наружу пресловутой изобразительности (на что направлены многие программные опусы романтиков), в последней симфонии Брамса путь «от элегии к трагедии» (по меткому и емкому определению Соллертинского) был осуществлен без излишнего пафоса и свойственной концу девятнадцатого века чувственности. Прогноз очевиден: еще не раз мы увидим имя Мюнг вун Чунга на московских афишах, и это не может не радовать.

Мюнг вун Чунг, дирижер

137

140906